

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

2009-05-26 16:03:08

В 1816 году в Питере было 24 табачных фабрики, а к 1820 году их стало 35. За эти годы значительно увеличились поставки сырья из Крыма; до 1820 года Крым получал весь табак из Турции, но затем удалось наладить дело так, что крымские плантации стали удовлетворять не только потребностям края, но и снабжать табаком соседние губернии, а вслед за тем и обе столицы.

Еще до того, как прославился Жуков, в 1826 году, на Гончарной улице открыл фабрику санкт-петербургский 1-й гильдии купец Климентий [Петр](#)ович Соколов (1801-1863). Но и о нем мы ничего сказать не можем.

Около пятнадцати лет производил [папиросы](#) в желтых бумажных пакетиках уже упоминавшийся Морнэ. Его изобретение пришлось по вкусу столичной молодежи, в особенности офицерству; те едва не целыми полками и эскадронами переходили в стан почитателей папирос, У Буше появилось немало последователей. К 1790-м годам, как пишет один из первых историков Петербурга И. Г. Георги, в городе было «несколько небольших мануфактур для нюхательного и курительного табаку; сверх того 26 русских и 6 немецких табачных прядильщиков».

В конце XVIII века иностранцы Линденлауб и Гишар на собственные средства построили в Петербурге еще две табачные фабрики. И все же многие петербуржцы настолько привыкли курить заграничный табак, что неохотно воспринимали продукцию местного производства. Должно было пройти еще какое-то время, должны были появиться свои, доморощенные фабриканты, чтобы привередливые курильщики обнаружили патриотизм в отношении табака.

В 1812 году в Петербурге было уже шесть табачных фабрик, работавших на привозном сырье (всего в России - около десяти). Сырье в Россию доставлялось морем, через Петербургский порт, поэтому Петербург становился главным потребителем табачных изделий. Этим объясняется то, что именно в нашем городе появлялись первые табачные фабрики.

М. И. Пыляев писал об одной из них: «В двадцатых годах (XIX века.) в Петербурге была фабрика табаку Смекаева, на вывеске которой виднелось следующее: за круглым столом сидел с одной стороны господин с стаканом в руке, с другой - стояла дама; она подавала господину трубку и старалась отнять от него стакан; внизу находилось следующее четверостишие:

Оставь вино, кури табак,

Ты трубочкой разгонишь всю кручину;

Клянусь, что раскуражишь так,

Как будто выпил на полтину!»

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

прочь забыв о трубках, которые стали теперь уделом старых вояк. Морнэ составил себе огромный капитал - около двух миллионов рублей. А в 1848 году - за два года до смерти Морнэ - в Петербурге открылся магазин папирос и табака фабриканта Христофора Спиглазова. Этому молодому офицеру суждено было затмить славу своего предшественника. «Фабрика» Спиглазова помещалась в той же квартире, которую с 1841 года и до своей смерти в 1844 году занимал И. А. Крылов (небольшой двухэтажный дом почетного гражданина Никиты Степановича Блинова, № 8 по 1-й линии Васильевского острова). Здесь Спиглазов, изучив до тонкости все компоненты, входившие в состав смеси Морнэ, превращающей русский табак в американский «Мэриленд», и, найдя поддержку среди своих сослуживцев, развернул производство собственной продукции, покупать которую ринулась лучшая часть мужского населения столицы.

О Спиглазове еще могу сказать, что у него была дочь, София Христофоровна, купчиха 3-й гильдии, «вдова поручика». Очевидно, к ней по наследству перешла фабрика отца, однако отношения с табачным производством у нее не сложились. В обширнейшем архиве петербургского 1-й гильдии купца и по совместительству немецкого археолога Генриха Шлимана, хранящемся в Афинах, мне удалось найти письмо Е. П. Лыжиной, жены Шлимана, в котором она сообщает следующее (сентябрь 1859 года): «Sophie Spiglasoff объявляют несостоятельной, и один из ее должников, некто Федоров, хочет ее садить в тюрьму... Sophie, у которой так много силы воли... лучше хочет идти в тюрьму, чтобы там окончить все хлопоты, которые у нее были с этой фабрикой и которых она избежит, если дела эти будут продолжаться; бедную женщину совсем замучили, и ей нет покоя ни днем, ни ночью... Sophie непременно запрут, но ужасно то, что они это все так тянут».

В другом письме, от 24 октября, Екатерина [Петр](#)овна сообщала мужу: «Дела Спиглазовой все еще не кончены, и Бог знает, чем они кончатся. Печальный финал некогда успешного предприятия...» Но были другие примеры, когда женщины блестяще справлялись с делами куда более крупных табачных предприятий, - например, фабрика Е. Н. Шапошниковой, о которой отдельный рассказ.

А пока обратимся к не столь крупным фабрикантам, которые, тем не менее, оставили след в истории табачного дела в Петербурге, но прежде заметим, что в 1839 году в Петербурге державших «домашние заведения» табачных мастеров насчитывалось 94, а к 1857 году, когда эти заведения были упразднены, их число перевалило за 130.

В 1836 году в Петербурге было уже 122 табачные фабрики. Немногие из них, разумеется, оказались в поле зрения современников - попробуй, уследи за всеми (совсем другое дело в Ленинграде, где с послевоенных годов до 1980-х их было всего две). В 1840-х годах «Северная пчела» нахваливала «деятельного и старательного фабриканта Блинова» (в доме П. Ф. Меняева, за Аничковым мостом, на Невском пр., 93; с 1858 года поменялась нумерация, и дом получил № 90-92; кстати, в этом доме одно время жил редактор «Северной пчелы» Ф. В. Булгарин). Продукция Блинова не уступала произведениям его гамбургских и бременских коллег, «а иные сорта даже выше немецких и притом гораздо дешевле».

В том же доме Меняева находилась в 1843 году сигарная фабрика Бернарда. Предваряя рассказ о ней, более похожий на рекламу, фельетонист «Северной пчелы» писал: «Петербург, вообще говоря, не может похвалиться этим изделием (т. е. [сигарами](#)). У нас многие начинали делать хорошие [сигары](#), но иногда, лишь только фабрика распространилась, качество сигар понижалось

от нерадения в их выделке. Иной фабрикант набирал деревенских мальчиков, почти детей, заставлял их скручивать сигарки и отпускал во внутренность России свежими, между тем как достоинства [сигары](#) состоят: первое, в качестве табака, второе, в свертывании сигарки и третье, в ее старости. Чем долее лежит сигарка, тем она лучше, и, напротив, как бы ни был хорош табак, но, если [сигара](#) свежа, она никуда не годится. Чтобы узнать, хороша ли [сигара](#), сожмите ее между пальцами, и если она имеет упругость, то знак, что вылежалась. Хорошая [сигара](#) должна курить ровно, давать белую золу и

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

докуриваться до конца. Настоящие любители не употребляют мундштуков для курения [сигары](#), а курят из простых тросточек, хоть из русского тростника, или курят сигару au naturel, как она есть. Прежде думали, что [сигара](#) хороша, когда на ней есть пятна, но эти пятна легко сделать, побрызгав известкового водою. В Европе лучшие сигарки выделяются на небольших фабриках, где работников мало, следовательно, можно за ними присмотреть, и где сам хозяин - мастер своего дела; таких фабрик немного».

И вот, наконец, финал, вот ради чего столь длинное предисловие: «Случайно узнали мы одну из таких фабрик, на Невском проспекте, за Аничковым мостом, в доме П. Ф. Меняева, № 93. Хозяин этой фабрики, г-н Бернард (содержатель магазина разных товаров), знаток ремесла, и выделяет превосходные [сигары](#) из лучшего табаку, которые гораздо дешевле привозных. Это находка в Петербурге, где хорошие [сигары](#) чрезвычайно дороги. Решительно, вылежавшиеся [сигары](#) г. Бернарда ни в чем не уступают лучшим гамбургским; гаванские же [сигары](#) так дороги, что к ним нет и приступа людям небогатым!»

Первым хорошие [сигары](#) стал делать в Петербурге Яков Федорович Фаллер, но главным их производителем в первой половине XIX века был Василий Никитич Тулинов (1811-1854), фабрика которого находилась на Большой Мещанской улице, 10 (ныне ул. Плеханова). Тулинов производил сигар на 50 тысяч рублей в год.

В 1854-1855 годах, после смерти Тулинова, дом на Большой Мещанской был перестроен по проекту Густава Мартыновича Барча и Александра Иеронимовича Руска. Дом стал доходным и известен в истории Петербурга как «дом купца К. И. Глазунова».

К 1830-м годам в Петербурге выделялось пять тысяч ящиков сигар. Если составить их вместе или, скажем, сложить друг на друга... Но нет, ни того ни другого никто не делал, и скорее всего содержимое одного ящика уничтожалось быстрее, чем к нему успевали приставить другой.

Неслинд, торговавший, как уже говорилось, в другом доме К. И. Глазунова, у Казанского моста, производил сигар, курительного и нюхательного табака в начале 1840-х годов до 4500 пудов в год на сумму в 300 000 рублей и был одним из самых заметных деятелей табачного промысла.

Из воспоминаний современника описываемых событий следует, что курили тогда не только в городе, но и на природе, ибо петербуржцу «необходимо проветривать свой дачный воздух знаменитым жуковским табаком, папиросами Спиглазова и [сигарами](#) Тулинова, по причине дороговизны иностранных» (кое-кто и из наших современников тоже, приехав на дачу, первым делом закуривает и тотчас произносит: «Какой свежий воздух!»).

Находившиеся в тени своих более знаменитых коллег, прочие фабриканты также помогали петербуржцам дымить и в помещении, и на улице. Ни о продукции, ни о местонахождении фабрик Колобова и Головкина мы ничего не знаем. Однако известно, что в 1830-е годы купец Семен Елисеевич Козлов держал табачную фабрику в доме № 2 по Канонерскому переулку (переименован в 1965 году в улицу Пасторова - героя Великой Отечественной войны), упирающемся в Екатерининский канал, который в ту пору назывался «канавой». Рекламируя свою продукцию, изготовленную из «лучшего американского табака», Козлов так и указывал: «Можно получать по канаве, между Никольским и Аларчиным мостами, в собственном доме под № 2».

В 1830-е - 1840-е годы в Петербурге действовало и несколько трубочных фабрик, самая известная - фабрика Виттена (Петербургской части, 1-го квартала, № 158; это по «полицейской нумерации», существовавшей в то время). На ней производилось до 23 тысяч глиняных трубок «на голландский манер» на 1200 рублей в год.

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

28 июня 1839 года в Петербург из Лугано (Швейцария) прибыл двадцатидевятилетний Джованни Реццонико (1809-1871). Будучи механиком по профессии, он привез с собой проект машины для производства нюхательного табака. В Лугано тогда было 12 табачных фабрик, и табачная промышленность переживала бум. Реццонико направил свои стопы в российскую столицу, чтобы проявить свои способности на российском рынке.

Через три месяца после приезда, 19 сентября, Реццонико вместе с двумя своими знакомыми швейцарцами, проживавшими в Петербурге, подал в Департамент мануфактур и внутренней торговли прошение о предоставлении ему патента на «машину для производства различных сортов нюхательного табака». 12 октября 1840 года разрешение было им получено.

Спустя три года, в 1843 году, на мельнице, где мололи табак, случился пожар. Но этим дело не кончилось. В 1845 году фабрика Реццонико сгорела дотла (уцелела лишь запатентованная машина). Тогда фабрика находилась на северной окраине города, на Выборгской стороне, «в пределах дачи графа Ланского». Реццонико перебрался в центр города и обосновался в «доме Александрова», в Литейной части, куда въехал с семьей и остатками имущества. Здесь он организовал новое табачное производство. На его фабрике работало не меньше двадцати пяти человек, а это по меркам того времени немало. На фабрике производили курительный и [нюхательный табак](#) и [сигары](#).

Фабрика Реццонико проработала десять лет. 10 октября 1850 года закончился срок действия «привилегии», и в январе 1851 года Реццонико уже снова был в Лугано. В Петербурге он похоронил свою жену, Терезу Руска (умерла 8 ноября 1845 года), от которой имел троих детей. На родину Реццонико вернулся с русской женой -Александрой Ивановной Кузнецовой, от которой тоже имел троих детей. Имели ли потомки петербургского табачного фабриканта, уроженца Швейцарии, какое-либо отношение к табачному производству, мы не знаем.

До конца 1830-х года табачная промышленность России просуществовала без обязательного налогового обложения. Лишь 31 марта 1838 года было обнародовано «Положение об акцизе с табака», позволявшее, однако, беспощинную заготовку его в небольших количествах для собственных нужд (без привлечения средств механизации). Привозной иностранный табак облагался специальной таможенной пошлиной. В целях лучшего надзора за рынком тогда же был утвержден Табачный устав, в соответствии с которым предприятия этой отрасли могли располагаться только в городах. После введения в 1838 году «бандерольной системы» (Бандероль или казенная бандероль - ярлык в виде полоски бумаги установленного правительством образца, которым оклеивался товар. Покупка бандероли означала уплату акциза или пошлины за право продавать товар.) многие мелкие мастерские разорились.

В 1838 году в Петербурге было 120 фабрик, в 1840-м стало 111, к 1842 году их число сократилось до 26 - главным образом за счет объединения одних и ликвидации других. На некоторых фабриках работало по триста и более рабочих; были заведены паровые машины, с помощью которых ежедневно готовилось несколько тысяч фунтов табака и изготавливались сотни тысяч сигар. Всего же в 1842 году на 26 фабриках было изготовлено 43 773 пуда курительного табака, до 500 тысяч штук сигар и 6585 пудов нюхательного табака.

Крымская война 1853-1856 годов прервала ровный и непрерывный поток доходов от табака, текший в бездонные карманы табачных фабрикантов. Торговля табачными изделиями зависела от состояния дел на южных рынках империи и потому пришла в полное расстройство с заключением парижского мирного договора в 1856 году, после которого мы потеряли Крым и Причерноморье, но вскоре наша торговля оправилась и заняла на радость курильщикам прежние позиции.

В 1860 году на полную, как молено предположить, мощность работали фабрики П. Зайцева, К. [Петр](#)

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

ова. В 1861 году в Петербурге было зарегистрировано 48 предприятий, выпустивших тогда же 44 624 пуда курительного табака, 99 525,5 тысяч штук сигар, 168 088 тысяч штук папирос и 4110 пудов нюхательного табака. Оборот этих фабрик составил четыре миллиона триста семьдесят тысяч рублей, а трудились на них две тысячи триста человек. В 1862 году оборот петербургских табачных фабрик сократился почти вдвое, главным образом в результате кризиса сельскохозяйственного табаководства в 1860-х годах. Свое влияние на ухудшение дел в табачной промышленности сыграл и новый акцизный устав 1861 года, предусматривавший повышение налоговых ставок и усиление правительственного контроля над торговлей листовым табаком. Начиная с 1860-х годов мелкое табачное производство практически сходит со сцены, уступая дорогу крупным - для своего времени - фабрикам.

Организация табачного производства, его механизация к началу второй половины XIX века оставались такими, будто на дворе стоял восемнадцатый век. «Помещения фабрик, - писал очевидец в 1863 году, - тесны и неудобны. По большей части они состоят из двух-трех комнат, а в южных губерниях нередко фабрикою является подвал, с выходом на улицу. Медленность производства, небрежность в отделке и нечистота суть неизбежные спутники малозначительных фабрик. Можно полагать, что устройство фабрики с одним резальным станком (а таких фабрик у нас очень много) потребует не более двухсот рублей».

Впрочем, петербургские фабрики выделялись из общего ряда предприятий табачной промышленности страны прежде всего высоким уровнем производительности труда. К тому же большинство из них осуществляло законченный производственный цикл - от получения сырья до упаковки готовой продукции, а то и сбыта продукции (многие фабрики не имели дел с торговцами-посредниками). На крымских фабриках, например, лишь крошили табак, все остальное делали надомники (или «квартирники»).

Однако потребителю и в голову не приходило посещать табачные фабрики и знакомиться с организацией производства. Ему важен был конечный продукт - недорогой, красиво оформленный, желателен, уже знакомый, а значит, любимейший.

В петербургском справочнике 1854 года упоминаются, в частности, следующие табачные фабриканты: Вильгельм Брунс (выпускал табак, [сигары](#) и [папиросы](#) на Литейной улице, 147), Теодор Витте (сигарная фабрика на 2-й линии Васильевского острова, в доме Мюллера), Джон Лоренц, «цигарный фабрикант и содержатель магазина разного товара по Гороховой улице, на углу Красного моста в доме Таля», Семен Александрович Маньяков (Мещанская ул., 20), Саркис Богосов, торговавший «турецкими товарами» в доме 24, по Гороховой улице и в доме Армянской церкви (Невский пр., 40-42).

В 1864 году наибольшей известностью пользовались табачные фабрики Г. Геллера (Екатерингофский пр., 15; производила [сигары](#) с 1843 года под фирмой «Э. и Г. Геллер»), Василия Гребнева (Итальянская ул., 6, потом Гороховая ул., 37; основана в 1827 году), Й. Гупмана, А. Амиди, В. Г. Жукова, П. Захарова, П. Колобовой (Боровая ул., 9; производила курительный табак с 1830 г., с 1840-х - [папиросы](#)), А. Миллера, П. В. Тулинова (Гороховая, 57, потом Лиговский канал, 9.1; основана в 1833 году), Б. Крафта, М. Соколовой (Гончарная ул., 19; с 1826 года производила курительный табак), А. Тепфера (Малая Посадская, 6; основана в 1860 году, производила [сигары](#); в 1909 году на месте этой фабрики возведен доходный дом), Мичри (Невский пр., 59; основана в 1861 году). Только на двух из названных фабрик (Гребнева и Жукова) производился [нюхательный табак](#). А по объему производства фабрика Миллера уверенно занимала первое место.

Как нетрудно убедиться, к 1860-м годам сложились «табачные династии», сыновья и вдовы продолжали дело отцов и мужей.

Была табачная фабрика в 1860-е годы и у М. М. Достоевского, старшего брата великого писателя -

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

тоже литератора. У него «дело шло не дурно, - пишет мемуарист. -Его папиросы с сюрпризами расходились по всей России». Между тем, занятия на фабрике не отвлекали Михаила Михайловича от литературы. Так в пик расцвета фабрики, в 1860-х годах, Достоевский перевел на русский язык один из романов В. Гюго. Однако «дело» М. М. Достоевского все-таки не принесло ему значительных доходов, после его смерти в 1864 году, в семье осталось всего триста рублей, на которые фабриканта и переводчика и похоронили. Уплату долгов брата (около двадцати пяти тысяч) и содержание его семьи взял на себя Федор Михайлович.

В 1868 году в городе действовало 36 табачных фабрик (1726 рабочих) с годовым оборотом свыше одного миллиона рублей. Перечислим некоторых табачных фабрикантов того времени: Амиди, А. Н. Богданов, П. Брунс (вероятно, сын упомянутого выше Вильгельма), Л. В. Вережунский, Ф. А. Витте, Габай и Мичри, Г. и Э. Геллер, В. Т. Гребнев, И. Гупман, О. Г. Жернакова (вдова купца К. И. Жернакова; фабрика находилась на Боровой ул., 34 в собственном доме табачницы), В. Г. Жуков, П. И. Зайцев, П. З. Захаров, А. И. Колобова, С. В. Крафт (сын купца 2-й гильдии Готлиба Крафта, производившего табак с начала 1850-х годов в доме 71 по Литейному проспекту), К. Ф. Кюн, Н. К. Ликберг, С. Лоренц (сын Джона Лоренца), С. А. Маньяков, А. Ф. Миллер, М. М. Митюшин, В. И. Пантелеев, И. Г. Патканьян, К. П. Петров, Сатир Константинович Попандопуло (стоит полностью воспроизвести это редкое имя табачного фабриканта, имевшего магазин на Большой Морской улице в доме Жако), Л. А. Раковский, И. К. Соколов, А. М. Тепфер, А. Н. (брат упомянутого выше Василия Никитича) и П. В. Тулиновы, А. М. Шопфер, Г. Штернберг.

В 1870 году в Петербурге было 24 табачных фабрики, производивших около одного миллиона папирос в год. Они перерабатывали более 180 тысяч пудов листового табака ежегодно и уплачивали акцизы на сумму около 2,5 миллионов рублей. На этих фабриках трудилось 4034 рабочих. В 1871 году число фабрик достигло 27.

Фабрика братьев Крафт («за Московской заставой», 27), основанная в 1830 году, производила 11 700 сигар, шесть миллионов штук папирос и 25 тысяч фунтов табака на общую сумму 300 тысяч рублей. С конца 1860-х годов фабрикой владела София Вильгельмовна Крафт.

Фабрика Константина и Павла Петровых, основанная в 1864 году (находилась на углу Торговой, ныне Мастерской улицы, 8, и Екатерининского канала, 109; этот дом включен в построенный в 1902-1904 годах «доходный дом Л. М. Харламова», возведенный по проекту последнего), выпускала до двухсот миллионов штук папирос в год на миллион рублей. Любопытно описание этой фабрики, которое приводит в одной из своих книг историк П. Н. Столпянский.

Фабрика Петровых «занимала три этажа каменного дома и четыре этажа двух каменных флигелей. Фабрика занималась выделкой как русского, так и иностранного табака и папирос (махорка на фабрике не перерабатывалась). В первом этаже находились: прихожая, точильная, расчетная, сушильня в четырех комнатах, в которых [находились] 3 большие, широкие изразцовые печи, напоминающие саркофаги, для просушки табака; возле сушильного отделения мастерские, где стоят табакорезальные, гильзовые и другие машины и газомотор; тут же устроены набойные для каждого сорта табака в отдельности, гардеробная, комната главного мастера, фабричный магазин с выходом на набережную Екатерининского канала, дворницкая и 6 кладовых для листового табака русского и иностранного, крошеного табака, бумаги и табака 3 сорта. В гардеробных и набойных для 2 и 3 сорта имеются весы. Во втором этаже прихожая, кабинет управляющего, бухгалтерия, комната для акцизных чиновников, контора фабрики и мастерские: бумагорезальная в двух комнатах, сортовальня в 5-ти, далее две комнаты, где работали женщины над приготовлением папирос, упаковочная, клеельная табака 1 сорта, комната для записи работ папиросниц и выдачи табака мастерам, помещение для упаковки обандероленных изделий, 2 кладовые для хранения упакованных и неупакованных изделий 1-го сорта, столовая для рабочих и шипальная, где занимаются разборкой пачек листового табака (так называемых

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

папуш). В 3-м этаже в 12-ти комнатах занимаются выделкой, в 1-й - насыпкой папирос, 2 кладовые для упакованных, но еще не обандероленных изделий, кладовая для хранения бумаги и 3 кладовые для хранения этикеток и коробок. Здесь же находится лазарет (приемный покой).

Во всех окнах первого этажа, а также в выходящих из 2-го и 3-го этажа на лестницу плотно вделаны проволочные сетки.

Что же касается до самого производства, то оно сравнительно очень несложно, а именно: табак русского и иностранного сорта, получающийся из складов и плантаций, предварительно разбирается и режется для получения табаку различной крошки и вкуса. Из приготовленного уже табаку делаются пачки в 1 фунт («русский фунт» составлял 409 граммов.) - и [папиросы](#)».

В 1896 году на фабрике [Петровых](#) было занято 637 рабочих - 60 мужчин, 550 женщин, 12 мальчиков и 15 девочек. Сортировщики и укладчики папирос зарабатывали от 4 до 7 рублей в неделю, получая за укладку папирос в коробки по две копейки с тысячи штук. Рабочий день продолжался 12 часов - с 7 утра до 7 вечера. В некоторых помещениях (например, в сушильне) постоянно висела табачная пыль, однако рабочие не любили пользоваться респираторами.

Немногие из перечисленных выше петербургских фабрик уцелели до конца XIX века. После 1885 года уже не действовали фабрики Зайцева, Жукова, Миллера. Те же, что остались, продолжали расширять производство.

Важное значение на всех фабриках придавалось упаковке папирос. Главное было - сохранить их от сырости (а это вообще главная задача всех петербуржцев во все времена - сохранить себя и все свое от сырости) и таким образом сохранить качество. Поначалу пачки были бумажными, что никого не устраивало (брызнул дождик, пролилось пиво - и пачки нет). В 1860-х годах в городе появилась первая фабрика по выпуску папиросных коробок. К 1874 году в Петербурге было уже 5 мастерских с 50 рабочими, а к 1885 году их стало 30, а число рабочих перевалило за 1200 человек. В середине 1880-х годов в городе на Неве производилось до миллиона папиросных коробок в год. Можем назвать и одну из самых известных тогда фабрик. Помещалась она в квартире 42, дома 147 на углу Забалканского (ныне Московского) проспекта и 7-й Роты (ныне 7-я Красноармейская ул.; это единственный в Петербурге дом, построенный московским архитектором Эдуардом Антоновичем Минде; год постройки - 1873-й). Хозяином мастерской был Павел Иванов. Дела у него, судя по всему, шли неплохо, ибо спрос на его продукцию не иссякал.

К 1887 году на петербургских табачных фабриках почти полностью отказались от выпуска нюхательного табака, зато в два раза больше стали производить курительного табака в сравнении с показателями двадцатилетней давности - 90 527 пудов. А вот сигар стали выпускать меньше - около двадцати тысяч штук. Самым популярным видом табачных изделий стали [папиросы](#): их выпустили в те годы в Питере почти миллиард.

1893 год: в городе функционирует 13 табачных фабрик (8,8 тысяч рабочих) с годовым оборотом в 7,8 миллиона рублей. На все табачные фабрики приходилось 3 механических двигателя и 3 паровых котла. В 1895 году в Питере было 12 табачных фабрик, перерабатывавших 274 182 пуда листового табака.

1900 год: в Питере девять табачных фабрик, из которых самые крупные - товарищество «А. Н. Богданов и К» (Кабинетская, ныне улица Правды, 16, - здесь размещалась контора производства), фабрика «А. Н. Шапошников» (Клинский пр., 25), «Братья Шапшал» (Херсонская ул., 6) и «Лаферм» (9-я линия Васильевского острова, угол Среднего проспекта, 36/40).

1902 год: в Петербурге более десяти табачных фабрик (в России - 419). Помимо названных, - «Бобров и

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

Колобов», Боровая, 34; «Босфор», В. О., Малый просп., 40; «Оттоман», Колокольная, 8; «Братья [Петр овы](#)», Екатерининский канал, 109; «Шопфер», Чернышев пер., 22 и др. Продукция последнего, кстати, относилась к разряду средних, хотя была с претензией на доброкачественность, о чем можем судить по следующему замечанию героя одного из рассказов Н. А. Лейкина: «Иной притащит самые обыкновенные [сигары](#) Крафта или Шопфера, выдаст их за контрабанду и продаст вместо гаванских».

В 1868 году была основана фирма «Саатчи и Мангуби» (угол 4-й Рождественской, ныне Советской, ул., 6, и Дегтярной ул., 35-7). В 1870 году единственным владельцем предприятия стал одесский 2-й гильдии купец Давид Берахович Мангуби (1841-1900), по национальности караим. Фамилия восходит к названию плато Мангуб в Крыму - месту проживания караимов. Первое время в Петербурге Давида Бераховича называли Мангубом.

Харьковский 2-й гильдии купец Бабакай Бабович Саатчи (1832—?) компаньоном Мангуби был всего в течение двух лет. Но, несмотря на то, что сам Мангуби около тридцати лет был единоличным владельцем табачного предприятия, он сохранил в названии и фамилию своего компаньона.

Начиная с 1870-х годов продукция фабрики удостоивалась престижных международных наград (в 1873-м в Вене, в 1876-м - в Филадельфии, в 1878-м и 1889-м - в Париже, в 1894-м - в Боровичах). В 1894 году в Стокгольме фабрика получила звание поставщика Двора кронпринца Швеции и Норвегии, в 1895 году в Петербурге - звание поставщика Двора Его Императорского Величества.

Пока вручались награды, на фабрике не забывали о расширении производства. В 1889-м по проекту Вениамина Ильича Королькова был надстроен дом на Рождественской улице, в котором помещалось табачное предприятие.

Дом надстроили, объем продукции увеличили, качество не ухудшилось, и вот результат: в 1894 году фабрика получила право поставлять свою продукцию во Францию. В 1896 и 1897 годах были получены еще две золотые медали на выставках в Нижнем Новгороде и в Стокгольме. На Парижской выставке 1900 года, в год смерти Мангуби, фабрика «Саатчи и Мангуби», единственная из русских фабрик, получила за свои изделия золотую медаль.

Уже с первых лет существования фабрики ее владельцы поставили задачу - производить только высшие сорта табака и папирос (первое время на фабрике трудилось лишь двадцать человек). Эта задача неукоснительно соблюдалась в продолжение нескольких десятилетий, что могли бы подтвердить тогдашние курильщики.

В 1898 году хозяин фабрики учредил Товарищество с основным капиталом в один миллион рублей (тогда же Высочайше утвержденное). На фабрике к тому времени работали тысяча человек. Саатчи и Мангуби одними из первых стали размещать рекламу под потолком конки - изображение усатого турка, курящего самые популярные [папиросы](#) фирмы: «Султан» и «Люкс № 87».

К началу XX столетия фабрика располагала одиннадцатью резальными машинами, которые позволяли вырабатывать до 250 пудов табака ежедневно. «На полную катушку» работала и собственная электростанция, приводившая в действие 47 гильзовых и папиросных машин (в 1910-х годах в Петербурге работало около двухсот небольших частных электрических станций). Самыми известными «в публике» сортами в то время были «Пальма», «Египетские», «Бабочка», «Голубка». Одна из лучших российских табачных фабрик за всю историю табачной промышленности в нашей стране имела склады и магазины в Москве, Риге, Варшаве, Вильно, Гамбурге, Париже.

В 1901 году председателем правления фирмы «Саатчи и Мангуби» был барон Павел Федорович фон дер Ос-тен-Дризен, директорами - Соломон Федорович (Шалом Юфудович) Кефели (тоже караим) и Павел

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

Иванович Танеев. Ни о них, ни о самой фабрике сказать нам больше нечего, кроме того, что в 1913 году предприятие было приобретено фирмой «А. Н. Богданов и К”» (о ней дальше); новые владельцы не пожелали сохранять прежнюю торговую марку. После 1917 года ни о фабрике «Саатчи и Мангуби», ни о выпускавшихся ею папиросах (их курил, например, Ф. М. Достоевский) уже не вспоминали.

Фабрика «Миллер» (Свечной пер., 1) была основана на несколько лет раньше, чем «Саатчи и Мангуби», - в 1849 году; но столь выдающихся успехов не достигла, хотя именно здесь впервые в Петербурге стали выпускать [папиросы](#). В 1860-е годы на фабрике производили табака на сумму миллион сто пятьдесят тысяч рублей (40 миллионов сигар, до 114 миллионов штук папирос, 40 тысяч пудов табака). В 1860 году на ней было занято 700 постоянных рабочих и 300 «квартирников». При производстве папирос (до этого Миллер выпускал курительный табак) количество операций возросло с 10 до 23, что требовало значительных материальных вложений, но хозяин фабрики, на которой трудилось более тысячи рабочих, мог себе это позволить. На углу Большой Московской улицы и Малой Московской улицы (по Б. Московской - дом 10, по Малой - дом 1) до наших дней сохранился особняк купца 1-й гильдии Александра Федоровича Миллера, построенный в 1865 году по проекту Э. Г. Юргенса.

В 1908 году, помимо названных выше фабрик, известностью пользовались сигарная фабрика «Гаванера» (с капиталом около двух миллионов рублей), «Бельгийское общество табачного производства в России», выпускавшее [сигары](#) силами двухсот рабочих в доме 10 по Безбородкинскому проспекту (проспект, называвшийся так потому, что когда-то здесь находилась обширная усадьба графа А. А. Безбородко, в декабре 1918 года переименован в Кондратьевский, в честь героя Гражданской войны Саши Кондратенко), а также «Режи» (Васильевский остров, Малый пр., 38-40/угол 14-й линии). Этот дом, построенный в 1903-1905 годах по проекту И. П. Володихина, принадлежал Ф. Ф. Теодориди; здесь 250 рабочих производили разные табачные изделия.

В 1913 году в Петербурге осталось всего шесть табачных фабрик, зато годом раньше питерские табачники установили рекорд, выпустив 10 миллиардов 751 миллион папирос! Одновременно выработка курительного табака упала до 1200 тонн, при этом основная его часть предназначалась не любителям трубки. Он шел на ручную набивку папиросных гильз фабричного производства с помощью специальной машинки, приобрести которую мог всякий курильщик, готовый не раздумывая отдать деньги за табак и табачные принадлежности.

Цены на [папиросы](#) зависели прежде всего от сырья. Самым дорогим был турецкий табак. Чтобы сделать продукцию более качественной и одновременно более доступной для покупателей, его обыкновенно добавляли к отечественному материалу (украинскому, кавказскому, бессарабскому). Так было поставлено дело на фабриках А. Н. Богданова, «Лаферм», А. Ф. Миллера, братьев К. и П. [Петр](#) овых. Папиросы 1-го сорта у них стоили от 50 копеек до рубля за сотню. Если же использовался только иностранный табак, то цена их могла подняться и до четырех рублей, а иногда и значительно выше. Такую продукцию предпочитали выпускать фабрики «Саатчи и Мангуби», «Фумлы Эгиз» (фирма «Оттоман») и «Эзры Эгиз» (фирма «Драма»). Последняя в 1888 году открыла на Невском проспекте свой магазин, в доме № 66, где покупателям предлагался обширный выбор «Табакон европейской Турции». Вот как этот товар рекламировался: «Турецкий табак, обладающий мягким и приятным вкусом, не производит вредного влияния на здоровье... Принимая во внимание частые жалобы на кашель, горечь и изжога от курения, мы предлагаем потребителям, в видах собственной настоятельной пользы, курить и требовать произведения исключительно из турецкого табаку». Сотня крученых папирос из длиноволокнистого листа стоила от 6 до 20 рублей, а фунт трубочного табака обходился в 12 рублей.

Табачная фабрика фирмы «Оттоман» была основана Яковом Исааковичем Эгизом в ноябре 1882 года. В 1893 году, после его кончины, она перешла в собственность вдовы основателя, Фумлы Соломоновны

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

Кальфа, и сына, Исаака Яковлевича Эгиза. Самыми популярными из выпускавшихся «Оттоманом» папирос были «Царские», по 10 копеек за пачку в десять штук; по мягкости вкуса и аромату они не имели себе равных лет двадцать. После «Царских» «Оттоман» наладил выпуск «Графских» по такой же цене, которые также пользовались большим спросом у курящей публики. Для менее состоятельных, но столь охочих до табаку петербуржцев фирма выпустила [папиросы](#) под названием «Бижу» (от французского слова «bijou» - «драгоценность», «сокровище»), по 6 копеек за 10 штук. К началу XX века в Петербурге не было более популярных папирос, чем «Бижу». «Оттоман», однако, на этом не успокоился и решил удовлетворить совершенно неимущий класс курильщиков, выпустив совсем дешевые [папиросы](#): «Выгодные», ценою 6 копеек за 20 штук; они вызывали зависть у конкурентов, не сумевших дойти своим умом до столь незамысловатого коммерческого хода, но выпустивших [папиросы](#), которые упаковкой походили на оригинал. «Оттоман» принял меры и вновь единолично воцарился на петербургском табачном рынке, как фирма, выпускающая [папиросы](#) исключительно из турецкого табака. Приобретя для своих нужд здание на Колокольной улице, 8, фирма впоследствии расширилась. К началу XX века в фирме «Оттоман» работало 750 человек.

Помимо Турции, важными поставщиками табачного сырья были острова Вест-Индии. Оттуда крупными партиями ввозился сигарный лист - ценный товар, использовавшийся только для выделки так называемой «рубашки» - наружного слоя [сигары](#), иногда - и подлиста (нижележащего слоя); начинка же формировалась из более дешевого табака, выращенного в южных губерниях России. Это практиковали самые известные столичные табачные фабриканты (Тулинов, братья Шапшал, Богданов и др.), а также табачники Риги, Москвы и Варшавы.

Когда-то в Питере говорили: «Не угодно ли “шапшала” покурить?» Или: «Мне пачку “шапшала”». Петербуржца, жившего в конце XIX века, подобный вопрос не мог поставить в тупик, ибо он знал - речь идет о продукции фабрики «Братья Шапшал».

Известная петербургская табачная фабрика «Торговый дом “Братья Шапшал”» была основана Юфудой Моисеевичем Шапшалом 12 октября 1873 года (родился в 1837 году, умер в мае 1902 года), караимским купцом 2-й гильдии (после 1880 года - 1-й гильдии, в купечестве с 1873 года), вместе с братьями Абрамом и Самуилом Моисеевичами. Юфуда Моисеевич содержал табачную фабрику в доме, где поселился, приехав в Петербург из Киева, - Рождественская часть, дом 13, 4-я улица (ныне 4-я Советская ул.; в 1913 году на этом месте возведен доходный дом). Фирма была основана на скромных началах, с небольшим капиталом, и в первый год она принесла одни убытки. Однако Шапшал с братьями взялся за дело энергичнее, и уже к 1878 году фабрика вышла на одно из первых мест в России по объему производства.

К 1884 году фабрика размещалась в собственном доме Шапшала (в Перекупном переулке, 6; в 1910 году на этом месте возведен доходный дом), к 1917-му - на углу Херсонской ул., 6, и Перекупного переулка, дом 13. Это здание, принадлежавшее товариществу табачной фабрики «Братья Шапшал», построено в 1878-1879 годах по проекту архитектора Ивана Иудовича Буланова, перестраивалось в 1883 и 1890 годах.

15 декабря 1889 года петербургские купцы 1-й гильдии Ю. М. Шапшал и Иоанн Триандафилович Триандафилидис (он же Янко Триандафилли) пришли к взаимному соглашению прекратить действия учрежденного ими для совместных действий Торгового дома на правах полного товарищества (договор от 1 декабря 1886 г.) под принадлежащей Шапшалу фирмой «Братья Шапшал». Принадлежавшая Ю. М. Шапшалу фирма «Братья Шапшал» после прекращения действия товарищества осталась в исключительном распоряжении Шапшала как полная его собственность.

16 декабря 1889 года петербургский 1-й гильдии купец Ю. М. Шапшал, торговавший под фирмой «Братья Шапшал», и его жена Бекенеш Самуиловна (в купечестве с 1873 года «при муже»,

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

самостоятельно - с 1903 года) учредили на правах товарищества на вере Торговый дом под фирмой «Братья Шапшал».

С 1902 года фабрика перешла к наследникам Ю. М. Шапшала, к его жене, детям и зятю.

6 марта 1904 года отделом торговли Министерства финансов было разрешено учредить товарищество на паях под наименованием «Товарищество табачной фабрики “Братья Шапшал”». Устав товарищества был утвержден 26 февраля 1904 года.

30 декабря 1904 года состоялось первое общее собрание пайщиков. Учредителями товарищества названы Б. С. Шапшал, инженертехнолог Б. М. Ганагар и восемь пайщиков.

Директорами правления избраны Б. М. Ганагар, Л. Ю. Шапшал-Кушлю, А. С. Кукуричкин, кандидатами в директора - Б. С. Шапшал и Е. Ю. Шапшал, членами ревизионной комиссии А. А. Протопопов, А. М. Шапиро, И. Ю. Шапшал, Я. Ю. Шапшал, Б. С. Оксюз. Контора торгового дома «Братья Шапшал» находилась на Невском пр., 30 (ныне здесь Малый зал Филармонии им. М. И. Глинки).

Капитал бывшего торгового дома «Братья Шапшал» был распределен поровну между его шестью бывшими владельцами.

В протоколе общего собрания пайщиков товарищества от 20 марта 1907 года записано решение о приобретении в собственность товарищества у вдовы купца 1-й гильдии Цецилии Моисеевны Паппе складских помещений по Калашниковскому проезду Мытного двора.

В списке пайщиков товарищества табачной фабрики «Братья Шапшал» от 27 марта 1915 года значились Е. Н. Шапошникова и И. И. Филиппович. Оба имели по 400 паев. Согласно спискам пайщиков от 29 февраля 1916 года - Шапошникова и Филиппович имели по 500 паев, к 7 декабря того же года - по 1500 паев каждый, а к 20 декабря - Шапошникова имела 100 паев, Филиппович - 15.

Рекламные плакаты для этой фабрики делал художник [Петр](#) Николаевич Троянский (скончался в 1920 году). Те, кому довелось побывать в доме А. И. Куприна в Гатчине еще в то время, когда здесь жил хозяин, могли увидеть исполненный Троянским плакатный портрет графика-карикатуриста П. Е. Щербова под названием «Дядя Михай». Есть основания предположить, что это не единственная работа художника на «табачную» тему (см. главу 7).

К 1917 году в Питере осталось семь табачных фабрик, из них крупнейшая - «А. Н. Богданов и К°».

Товарищество «А. Н. Богданов и К°» было основано в 1864 году кандидатом коммерции Александром Николаевичем Богдановым как табачная фабрика (с шестнадцатью рабочими) на базе фабрики «Франц Генрих», существовавшей с 1856 года. Как уже говорилось, производственные сооружения, выстроенные в 1870-е годы по проекту А. В. Знобишина, разместились на Кабинетской улице - сначала в доме 14, а потом в доме 16. Утвердившись в роли крупного предпринимателя (в 1872 году оборот фабрики достиг 350 000 рублей), почетный гражданин Богданов взял во владение большой участок земли между Николаевской улицей (№ 69; ныне улица Марата) и Кабинетской улицей (ныне улица Правды). Табачная фабрика занимала большой четырехэтажный дом с тремя надворными флигелями; отдельно, внутри двора, имелось небольшое каменное здание для паровых машин. Въездные ворота на фабрику со стороны Николаевской улицы были обозначены одноэтажными павильонами. В доме 71 по той же Николаевской улице одно время жил Богданов с семьей. В этом же доме круглые сутки работали Богдановские ясли на 60 детей фабричных работниц. На этой фабрике, как и на всех других, имелась кухня с огромной плитой и кубом кипятка.

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

В 1867-1868 годах Богданов жил по адресу Колокольная улица, 16, квартира 1, да не один, а с женой Настасьей Федоровной, хозяйкой спичечной фабрики. В те годы в Петербурге было три спичечных фабрики, две другие принадлежали С. Ф. Пономареву и И. А. Чурилову.

В 1873 году Богдановым было образовано Товарищество на вере под фирмой «А. Н. Богданов и К^о». Результат деятельности Товарищества - увеличение производства; к 1883 году оборот достиг 3-х миллионов рублей.

В 1883 году фабрика была преобразована в паевое товарищество с основным капиталом в 1 500 000 рублей, и в том же году инженер-архитектор В. М. Некора перестроил здание табачной фабрики Богданова. Затем товарищество приобрело фирму «Саатчи и Мангуби», которая, как нам известно, оставила след в истории табачной промышленности, выпустив несколько любившихся горожанам сортов папирос. Сам Богданов обитал в особняке на Литовском пр., 197, построенном по проекту гражданского инженера И. П. Макарова.

Товарищество Богданова регулярно публиковало отчет правления о своей деятельности, в котором находилось место и расходам на содержание фабричной лошади, и на жалованье дворникам; учитывался и «остаток провизии в столовой». В отчете за 1885 год была названа выручка за проданный товар - 2 771 748 рублей 96 копеек.

В 1896 году на фабрике Богданова было занято 257 мужчин, 2405 женщин; малолетние на работу не принимались. Оплата труда была сдельной: от 35 до 60 копеек за тысячу крученых папирос и 50 копеек за развешивание табака в ящиках в 50 фунтов. Крошительщики табака получали в месяц до 30 рублей. В день мужчины в среднем зарабатывали 90 копеек, женщины - 55.

Большинство работников фабрики составляли женщины, притом семейные. Обычно работница приходила на фабрику в половине восьмого утра и работала до 11-12 часов вечера, затем шла домой, чтобы приготовить еду для мужа и детей. Получали эти женщины 25-30 копеек в день.

На фабрике был создан фонд, проценты с которого шли на вспомоществование рабочим, нуждавшимся в лечении или в отдыхе в деревне; был организован ежедневный амбулаторный прием с бесплатной выдачей лекарств.

В начале 1900-х годов на фабрике Богданова были машинное отделение, несколько сортировочных, отделение для увлажнения, резки, сушки, упаковки табака, производства гильз, папирос, сигар. Среди 1200 рабочих были и мастера по смешиванию разных сортов табака.

В 1908 году на фабрике А. Н. Богданова было занято уже 2300 рабочих, а вскоре их число возросло до 2685 человек. Предприятие располагало рядом складов и табачных магазинов в Петербурге и Москве. В 1903 году основной капитал составил 1,5 миллиона, чистая прибыль - 205,3 тыс. рублей. В правление товарищества входили: Николай Николаевич Богданов (директор-распорядитель), Дмитрий и Алкивиад Ивановичи [Петрокино](#), Николай [Петрович](#) Вязмитинов.

Фирма принимала участие во Всероссийских выставках в Москве в 1882 году, в Нижнем Новгороде в 1896 году и была удостоена права изображения государственного герба на своих изделиях и вывесках. Она также участвовала во всемирных выставках в Вене, Париже, Амстердаме и Чикаго и получила там медали.

К 1913 году основной капитал возрос до 3,5 миллионов рублей, а балансовая стоимость имущества составила 12 416 944 рублей. В 1917 году, последнем году существования фабрики, на ней были заняты две тысячи семьсот рабочих.

Табак и сигареты

Табачные фабрики и фабриканты в России. 2 часть.

Мне остается лишь порадоваться успехам Богданова, выразить удовлетворение, что фабрикант высоко держал марку и посетовать, что Богданов уступал по объемам торговых оборотов своим конкурентам (хотя и немногим). Например, «Лаферму» - самой крупной табачной фабрике не только в Петербурге, но и в России.

К рассказу об этом табачном исполине и молено было бы перейти, если бы появление «Лаферма» не предвосхитил Василий Григорьевич Жуков.